В деревне Датун, казалось бы, изменившаяся Сунь Цзиньхуа вместе со своей старшей невесткой, Дань Цзинцю, стала частью модных пикантных сплетен среди любопытных женщин.

Сунь Цзиньхуа была печально известна в деревне Датун своей необоснованной предвзятостью. Конечно, многие люди бывают предвзяты, причём их предвзятость можно описать как естественный процесс в жизни, абсолютно нормальный и местами необходимый для обустройства личностного комфорта, но они не шли ни в какое сравнение с Сунь Цзиньхуа, чьё имя прославилось именно благодаря данной черте.

Когда люди действуют в соответствии со своей предвзятостью, то в основном эти действия будут направлены на перераспределение некоторых благ и ресурсов, а может, на попытку выставить их детей в более выгодном свете. Независимо от того, насколько трудной может быть жизнь, в конечном счёте это твой ребёнок. Какой же бессердечной личностью нужно быть, чтобы посылать своих детей на смерть? В эти, и без того наполненные трудностью времена, в состоянии глубокой нищеты или иных лишений, потребность в некоторых дополнительных вещах ничего бы не изменила.

Но только не для Сунь Цзиньхуа. Живя с детьми под одной крышей, она управляла ими как полноправная землевладелица крестьянами. В её семье Линь Цзяньдан и Линь Синхуа были известны своей светлокожестью. Их кожа была бледнее, чем у младенца, что ещё ни разу не видел солнечного света, в то время как остальные её сыновья выглядели хуже, чем самые бедные прокажённые! Такой контраст во внешности был слишком шокирующим.

Наблюдая, как Сунь Цзиньхуа тиранит и контролирует каждый шаг старших детей, чтобы побаловать двух самых маленьких, жители деревни подозревали, что у женщины в голове живут хорошо откормленные тараканы.

Что же касается её абсолютной веры в успешность и светлое будущее двух близнецов, то деревенские только усмехались. В китайских операх прекрасно отыгрывали возможные концовки таких типов женщин. Скажите на милость, кому в деревне, промышляющей фермерством, нужен человек, что ни дня не работал? Должен быть предел тому, насколько сильно вы балуете своих детей.

Линь Цзяньдан хотя бы получал образование в городе. А вот Линь Синхуа в своей бесполезности превзошла даже внуков Сунь Цзиньхуа! Как могла молодая женщина, которая и пальцем не пошевелила в доме, добиться успеха?!

Сунь Цзиньхуа на все эти пересуды не обращала и малейшего внимания посвящая большую часть времени своему внешнему виду. По её словам, близнецы не чета каким-то крестьянам, их ждёт будущее горожан! Конечно, с таким мышлением ей было абсолютно наплевать на невежественную крестьянскую болтовню.

Но ветер изменился. Чтобы выйти замуж, Линь Синхуа должна заниматься физическим трудом!

В то время как для всех деревенских детей было нормально участвовать в ведении хозяйства, картина того, как Линь Синхуа занимается такой работой, вызывала психоделическое ощущение. Семья никогда не позволяла своей драгоценной Линь Синхуа и пальцем пошевелить, даже в самые трудные для них времена. Так зачем же заставлять её работать сейчас, когда их семейное положение улучшилось? Разве Сунь Цзиньхуа не закатит истерику?

Но реальность сильно отличалась от ожиданий жителей деревни.

Сунь Цзиньхуа не просто не возражала, она ещё и поддержала это решение. Сплетницы слюной исходили от желания вызнать подробности и не могли не собраться вокруг Сунь Цзиньхуа, чтобы увидеть все своими глазами. Но их всех ждал дурной взгляд, упёртые в боки руки и недвусмысленная просьба не лезть не в своё дело, пока она учит свою дочь трудовой этике!

После того как им дали от ворот поворот, любопытные женщины вернулись, удивляясь, чем они успели обидеть Сунь Цзиньхуа. Они ведь только спросили!

Но, похоже, Сунь Цзиньхуа наконец-то изменилась к лучшему, что вызвало у них благоприятные впечатления.

Что же насчёт самой Сунь Цзиньхуа?

Сунь Цзиньхуа был чертовски зла. Но ей ничего не оставалось, кроме как молчать в тряпочку!

Что вообще она могла сделать в такой ситуации? Дань Цзинцю обладала огромной силой и не забывала периодически напоминать об этом, устраивая шоу. Она брала несколько кусков дров или куски кирпича, а затем ломала их на части! Одному богу ведомо, какой страх Сунь Цзиньхуа испытывала при виде этого зрелища. Она не только не могла спать по ночам, но даже её старик жаловался, что она мешает ему спать.

Что она могла сделать? Она была в ужасном положении!

Невестка, которая раньше съёживалась от её оскорблений и требований, теперь намекающе смотрела в её сторону всякий раз, когда она начинала ругаться. Когда она несколько раз пыталась ударить внуков, Дань Цзинцю быстро прочищала ей мозги ломая изношенные столы и стулья в её комнате.

Хуже всего было то, что именно она должна была убирать устроенный беспорядок! Линь Яоси, не знавший правды, уже несколько раз делал ей внушения по поводу появляющегося беспорядка и испорченных вещей!

Сунь Цзиньхуа чувствовала, что её несправедливо обидели, но она слишком боялась сказать правду.

В последнее время Линь Синхуа также считала, что с ней обращаются несправедливо. Её мать резко изменилась за одну ночь. Сунь Цзиньхуа был слишком любезна, постоянно напоминая ей, что всё, что ей нужно сделать, — это найти мужа из города, и, в отличие от её невесток, ей не нужно работать, так почему же всё изменилось?

Она вспомнила фальшивую улыбку своей старшей невестки, когда та объявила, что поговорила с главой семьи и что с этого дня Линь Синхуа будет сопровождать её на работу и зарабатывать себе на жизнь.

Тогда она сопротивлялась, сбежала к матери и устроила истерику.

Но неожиданно мать не встала на её сторону. Вместо этого Сунь Цзиньхуа бросила на неё горький взгляд и велела пойти поработать.

Самое ужасное было то, что теперь, когда она выходила на работу со своей невесткой, она даже не успевала наесться!

Раньше все яйца, мясо и свежие овощи принадлежали исключительно ей и её брату-близнецу. Но сейчас? Всё было распределено поровну! Одно дело, когда у папы и мамы есть доля, и даже у тех двух невесток, которые наследуют разные фамилии! Но как смеют эти две никчёмные племянницы получать порцию!

Даже без её брата-близнеца в уравнении в семье оставалось в общей сложности девять ртов, которые нужно было кормить! После такого деления ничего не оставалось! Несколько дней назад дикие цыплята, которых её старшая невестка поймала в лесу, также были распределены поровну! Как только её брат-близнец вернётся домой, она обязательно пожалуется ему на то, как Дань Цзинцю издевалась над ней!

Тем временем Дань Цзинцю проводила лучшее время в своей жизни.

Она давно поняла пищевую цепочку этой семьи. Все потребности обеспечивались за счёт Линь Цзяньго и Линь Цзяньцзюня, которых в свою очередь контролировала Сунь Цзиньхуа. Что насчёт Линь Синхуа и Линь Цзяньдана? На самом деле два старших брата не подчинялись приказам этих двоих, но близнецы могли надавить на них через Сунь Цзиньхуа, по итогу контролируя своих старших братьев и сестёр, племянника и племянниц. И над всеми ними возвышался Линь Яоси. Несмотря на властный характер Сунь Цзиньхуа, ей в любом случае пришлось бы уступить мужу.

Но свёкр Дань Цзинцю был равнодушным человеком. Он вёл себя как апатичный патриарх, а все его поведение базировалось на трёх принципах: не спрашивать, не слушать, не беспокоиться. Для него всё складывалось в следующую картину: он был здоров, его сыновья приносили хлеб, а его жена управляла деньгами. Даже если его младшие дети намерены покинуть деревню, старшие всё равно остались бы здесь жить, так по какой причине ему быть недовольным? Детям всё равно придётся продолжать о нём заботиться, выражая сыновье почтение, иначе они вызовут негативную реакцию со стороны деревенских старейшин!

Он, конечно, не настраивал детей против друг друга, но его убеждения диктовали, что домашними делами должны заниматься женщины. Пока он мог каждый день, закончив свои обязанности по хозяйству, лечь и курить, не забивая голову иными делами, он был доволен. Больше его ничто не беспокоило.

Если бы его старший сын не умер, у него не было бы причин заняться семейными делами.

Что касается его дочери, Линь Синхуа, его старшая невестка уже сказала ему, что попросила главу уменьшить рабочую нагрузку для Линь Синхуа, сейчас её работа могла быть оценена в четыре-пять баллов! В среднем здоровый молодой человек был способен набрать от одиннадцати до двенадцати рабочих баллов в день, в то время как опытная женщина могла претендовать на семь-восемь рабочих баллов в день. Принимая во внимание слабое телосложение Линь Синхуа, которая раньше вообще не работала, получить от четырёх до пяти рабочих баллов в день было значительным достижением!

Он никогда не поддерживал идею жены, что если человеку предназначено достигнуть величия, то он не обязан работать.

Однако для Дань Цзинцю Линь Яоси оставался самым большим мерзавцем в семье. Сунь Цзиньхуа по крайней мере была откровенна, демонстрируя свою предвзятость. Линь Яоси в то же время притворялся слепым и глухим, несмотря на то что прекрасно осознавал всё происходящее в его семье, пользовался всеми привилегиями, в то время как другие страдали от междоусобиц.

Даже истерики Линь Синхуа избирательно игнорировались.

Для Линь Яоси, который привык к сельскому хозяйству, сниженные объёмы работ Линь Синхуа, установленные Дань Цзинцю, просто не выглядели невыполнимыми.

Сунь Цзиньхуа, осознавшая данный факт, не имела аргументов для спора, несмотря на душевную боль.

Жители деревни, услышавшие жалобы Линь Синхуа, были шокированы её твердолобостью и неблагодарностью. Бесчисленное множество людей могли только мечтать оказаться на её месте.

Они не понимали, что, как человеку, который редко бывал под солнцем, такие резкие изменения не сулили ничего хорошего. Лицо Линь Синхуа в считанные дни потеряло благородную белизну и приобрело оттенок человека, в которого ударила молния.

Вскоре после этого вторая невестка, жена Ли Цуйхуа, Сю Лянь, наконец вернулась к работе, спустя месяц после родов.

Издалека она могла видеть Дань Цзинцю и кого-то, скрывающегося за ней, в одежде из приличных материалов с модной розовой тканью. Со спины фигура этого человека выглядела стройной и изящной, заставляя Сю Лянь молча сплюнуть от зависти. Этот человек определённо соблазнил бы всех мужей в этой деревне.

Когда Сю Лянь поспешила поболтать с Дань Цзинцю, она в шоке отшатнулась.

Что это, чёрт возьми, такое?! Страшно аж жуть!

Когда фигура обернулась, сверху над розовой рубашкой выделялось лицо, тёмное, как уголь. На самом деле это маленькое лицо представляло собой палитру из чёрного и жёлтого, что в сочетании с небольшой улыбкой, обнажавшей ряд блестящих белых зубов, которые могли отражать солнечный свет, представляло незабываемое зрелище.

Сю Лянь выпалила:

— О боже! Цзинцю, кто этот жуткий человек?! Чья она невестка?!

В одно мгновение темнокожая особа разрыдалась и убежала, яростно отбросив Сю Лянь в сторону и закрыв лицо от стыда.

Сю Лянь была ошеломлена:

— Кто это? Как она смеет толкать меня?! Я отправлюсь к ней, и она получит наказание!

Она была так зла из-за того, что её чуть не сбили с ног. Её свекровь, Цуй Хуа, была невероятно талантлива в сплетнях! Она была так печально известна, что ни одна душа в деревне не осмеливалась связываться с ними.

Сю Лянь уже была готова закатать рукава и отправиться на битву, но из-за прошедшей беременности её ругань по своей природе стала куда мягче.

Дань Цзинцю взглянула вслед убежавшей девушке, а затем на нетерпеливую Сю Лянь:

— Она — Синхуа из нашей семьи…

Сю Лянь пыхтела от ярости, Сунь Цзиньхуа часто болтала со своей свекровью, и теперь, когда эта Линь Синхуа осмелилась толкнуть её, она определённо получит возмездие…

Подождите, что?!

Сю Лянь внезапно озарило!

Линь Синхуа. Линь Синхуа? Линь Синхуа!

Этот темнокожий человек был Линь Синхуа? Сю Лянь недоверчиво посмотрела на Дань Цзинцю. Чего Сю Лянь никак не могла понять, каким образом Линь Синхуа превратилась в это за время её не такого уж длительного отсутствия? Её не было в доме некоторое время, необходимое, чтобы родить и выздороветь. Так как?

Ой, может, ей не следует затевать скандал?

Неужели люди действительно способны настолько потемнеть?

http://tl.rulate.ru/book/47685/1456750